

Глава 497: Сколько силы мне нужно против такого ничтожества, как ты?

Увидев битву между Горой Чанли и Сектой Кровавого Дракона, Янь Чжаогэ уже получил общее представление о взаимоотношениях между так называемыми Семью Столпами Добра и Шестью Сектами Зла в этом Мире Необъятного Океана.

Добро и зло были диаметрально противоположны, но силы в одном и том же лагере также имели свои собственные обиды друг против друга, и временами сражались между собой. Только когда два великих лагеря сталкивались, те, кто были в одном лагере, вероятно, могли забыть о своих разногласиях и работать сообща.

Хотя Ян Чуфань и другие не дали ясно это понять, Янь Чжаогэ всё же догадался.

Остров Духа Носорога был, скорее всего, одним из Семи Столпов Добра вместе с Сектой Кровавого Дракона и Горой Чанли, и все они были врагами Секты Движущегося Зла из Шести Сект Зла.

Тем не менее, связь между Островом Духа Носорога и горами Чанли из семи столбов добра может быть не настолько гармоничной.

Цзян Сюн посмотрел на Янь Чжаогэ, когда он подошел к дыре в барьере.

Его вопрос, похожий на более ранний ответ Янь Чжаогэ Яна Чуогэ, не изменился, поскольку его тон был случайным: «Гора Чанли и я? Скорее всего, друзья, хотя я до сих пор не могу сказать точно. Прежде чем я смогу это узнать, мне придется встретиться с людьми в горах Чанли.

Цзян Сюн был невыразительным, продолжая идти вперед: «Что лежит внутри этого барьера?».

Взглянув на Цзян Сюн, Янь Чжаогэ улыбнулся, раздвинув руки: «Если я скажу, что прохожу мимо, и не знаю, что лежит внутри, также ничего не получая изнутри, есть ли кто-нибудь, кто мне поверит?».

Цзян Сюнг фыркнул, другие вражеские вражеские секты все смотрели на Янь Чжаогэ с недружественными выражениями на их лицах.

В то время как Ян Чуфань и боевые практики островов Рио- Айленда в настоящее время подвергались нападению со стороны Секты смещения зла, их оценочные взгляды на Янь Чжаогэ были также озадачены подозрением.

То же самое было ясно написано на всех лицах здесь.

Да правильно.

Цзян Сюн сказал безразличным тоном: «Когда барьер всё ещё существует, самые сокровища не должны были перемещаться. Однако то же самое нельзя сказать о других вещах».

Янь Чжаогэ хлопнул в ладоши, смеясь легко: «В этом мире уже никто не верит словам истины».

В этот момент Цзян Сюн уже прибыл перед дырой в барьер, будучи всего в одном шаге от Янь Чжаогэ.

Его глаза, наполненные клочьями крови, пристально смотрели на Янь Чжаогэ, прежде чем он вдруг оскалил зубы в улыбке: «Верны ли они настоящие слова уже не важно».

Прежде чем его слова упали, Цзян Сюн уже переехал, кровавый саблезубый свет внезапно проявил и взломал к Янь Чжаогэ.

Свет мерцал над головой Цзян Сюня, в которой висела злость и зло.

На фоне сильного ветра, на вершине холодных белых костей горы костей на море крови, в руках стоял человек, саблю в руках, сабля, убивающая все живые формы жизни, где она указывала.

Это была уже не таинственная Темная Сабля Ци раньше, вместо того, чтобы быть Самойкой Силой Кровавого моря, которая была боевым искусством более высокого уровня Злой Сдвигающей Секты.

В этот момент плотное море крови, казалось, было сжато в одну нить кровопролитного света, которая была сжата до крайности!

Там, где проходил свет сабля, казалось, что пространство разбито на две части кровью.

«Неважно, действительно ли вам наплевать или просто симулировать ваше самообладание, быть способным поддерживать неизменное выражение, видя, как я действую, означает, что вы должны более или менее обладать некоторой способностью».

Цзян Сюн холодно улыбнулся: «Тем не менее, ваш дедушка Сюн также не использовал большую силу в борьбе с мусором, таким как Ян Чуфан».

Двое уже были очень близки, кровавый саблезубый свет мгновенно спустился.

Как заметил Ян Чуфан, Фан Минь и другие боевые практики Остров Духа Носорога, они почувствовали, как холод пробежал по их телам.

Великолепные, боевые искусства Злой Сдвигающей Секты были страшными и злобными, но носили слишком большой кипучий воздух. Когда сабля была запущена и убрана, она оказалась менее легко управляемой, а также менее быстрой.

Тем не менее, если бы боевому практику Секта Движущегося Зла было позволено приблизиться и захватить инициативу, чтобы начать мощную атаку, было бы крайне сложно, чтобы противник справился с ней.

Цзян Сюн приблизился к дыре в барьере несколькими шагами, пока говорил, прежде чем внезапно извергался, желая поймать Янь Чжаогэ от страха и не смог вовремя отреагировать.

В то время как Ян Чуфань и другие хотели дать Янь Чжаогэ напоминание, у них не хватало дыхания от серии жестоких атак, развязанных другим злым боевым гроссмейстером.

В настоящее время, видя, что Цзян Сюн больше не использовал Таинственную Темную Саблю Ци, вместо этого непосредственно развязывая Сейвер Ци, Кровавое море, они от Духа Носорога все чувствовали, что их сердца опускаются до самого низа.

«Темное зло». Цзян Сюн, элита старшего поколения «Злой сдвигающей секты», является самым сильным существованием среди гроссмейстеров сущности-сундука, а также самого

молодого, когда-либо позднего Грозного Грозного Существа!

В Огромном океаническом мире боевые практики каждого крупного этапа обычно оценивались по десяти сильнейшим.

Среди нынешних десятерых Судейских боевых гроссмейстеров «Злое зло». Цзян Сюн (Секта Движущегося Зла) занял третье место!

Это ранжирование не смотрело на уровень фона или культивации. Для него был только один ориентир, и это была личная сила, глядя на свою боеспособную доблесть!

Будучи третьим, это было потому, что Цзян Сюн обладал большой силой, его боевые отчеты были образцовыми.

Он приобрел известность, когда был молод, топнул кости и трупы бесчисленных врагов за последние двадцать лет, чтобы добраться до того места, где он был сегодня. Его сила была неоспорима.

Придя от одного из шести злых сект, кроме его злобности, он также не заботился о средствах, глядя только на цели.

Чтобы понять самые большие шансы на победу, он не возражал, чтобы сначала симулировать дискуссию с Янь Чжаогэ и уменьшать расстояние до них, прежде чем сразу же раскрывать свои истинные намерения и совершать ход!

Был или нет Янь Чжаогэ был другом или врагом горы Чанли или Островом Духа Носорога, с того момента, как он увидел его в этом барьере, Цзян Сюн уже был убит!

То, о чем шла речь, было только тем, как он мог убить этого врага.

Янь Чжаогэ, обращаясь к этому шокирующему кровавому свету сабли, внезапно вспыхнул.

Он выстроил указательный и средний пальцы в меч, постукивая по свету.

Внезапно появился зеленый свет меча, выпущенный длинным ревом дракона, так как он мгновенно превратился в зеленого дракона, встретив саблезубый лук Цзян Сюна!

Как только двое столкнулись в воздухе, кровавый свет, который был сжат в нитку крови, мгновенно расширился, снова превратившись в море крови.

Зеленый дракон был совершенно без страха, когда он вошел в море крови, вел ветер и ломал волны, когда они выходили вперед, насильственно раскалывая морское море!

Выражение Цзян Сюн не изменилось, когда порочность в его кровоточащих глазах выросла, и на его лице появилась даже жестокая улыбка.

«Я просто ждал тебя!».

В пределах моря крови гора белых костей внезапно взлетела, пробираясь сквозь поверхность моря и блокируя перед зеленым драконом.

Цзян Сюн щелкнул ладонью, и внезапно появилась белая костная сабля, переполненная кипучей ци, поскольку это было потрясающе исключительно хорошо поддельным артефактом среднего класса!

Он сильно размахивал саблей, сметая гору костей и море крови, сверкая по направлению к зеленому дракону, образованному мечом Янь Чжаогэ!

Световой меч Янь Чжаогэ не остановился ни на минуту, так как он продолжал стрелять в Цзян Сюн.

Когда зеленый дракон врезался в гору костей и море крови, море крови неумолимо вздымалось, так как костяная гора также сильно дрожала, белые кости разрушались, и их фрагменты падали вниз.

Тем не менее, зеленый дракон также был отправлен назад, его свет взрывался, когда он, казалось, собирался разойтись.

Цзян Сюн жестоко усмехнулся: «Передай все сокровища, которые вы приобрели в этом барьере, и этот дед Сун оставит вам полный труп!».

Однако, прежде чем его слова упали, свет Янь Чжаогэ сформировал ещё одного зеленого дракона, продолжающего хлопать к горе костей и морю крови!

Впоследствии, третий, четвертый...

Цзян Сюн был ошеломлен, когда он посмотрел на этого противника перед ним, который, казалось, полностью не нуждался в том, чтобы вернуть свой ци, его тиранические атаки бьются в бурной буре, мечи извергаются в сплошной комбо!

Многочисленные драконы были похожи на сумасшедший, непреодолимый прилив, когда они разорвали море крови, ударяя о гору костей!

«Конечно, я знаю, что движение, которое вы обменяли с этими боевыми практикующими на Острове Духа Носорога, только сейчас было, как стрекоза, постукивая по воде, не используя полную силу».

Когда море крови рассеялось, небрежно прогуливаясь по барьеру, Янь Чжаогэ слегка засмеялся: «Однако даже с вашей полной силой всё ещё выглядит так, будто вы на самом деле ничего особенного».

«Вместо этого, почему бы тебе не попробовать подумать о том, сколько силы мне нужно против такого ничтожества, как ты?».

<http://tl.rulate.ru/book/1023/371243>